

Линь Сюнь думала, что они снова едут за покупками, но по мере того, как машина удалялась от города, местность становилась всё более пустынной. Это была явно не дорога к уездному центру.

Заметив её недоумение, Хо Яньчжоу нажал на тормоз:

— Выходи.

Стоило им выбраться из машины, как в поле зрения показались несколько войлочных юрт — жилища местных жителей. Снаружи на привязи лаяли охотничьи псы. Едва они сделали пару шагов, собаки подняли шум, и из юрты вышел монгол в ватнике, его лицо сияло радушной улыбкой.

Хо Яньчжоу подошёл к нему, чтобы поговорить, и Линь Сюнь с удивлением обнаружила, что он свободно владеет языком местных народностей. Его речь звучала плавно, а в сочетании с низким, бархатистым голосом — даже красиво.

— Что мы здесь делаем? — с любопытством спросила Линь Сюнь.

— Ты говорила, что хочешь работать на ферме, — ответил Хо Яньчжоу. — После свадьбы путь от дома до фермы пешком будет занимать полчаса. Летом это пустыки, но сейчас слишком холодно.

Погода в последние дни стояла сносная, снег выпадал, но понемногу. Однако, когда начинались настоящие метели, сугробы достигали колен, и даже крепким местным мужчинам было нелегко пробираться сквозь них, не говоря уже о такой хрупкой девушке, как Линь Сюнь.

Это была одна из главных проблем, которая беспокоила Линь Сюнь: на велосипеде по степи не проехать — слишком скользко, а ездить верхом она не умела. Она ломала голову, как быть зимой, не жить же на самой ферме? Она планировала сначала уладить дела с работой, а потом искать решение, но Хо Яньчжоу уже всё продумал за неё.

— Этого мужчину зовут Батэр, — негромко произнёс Хо Яньчжоу. — У него есть мул, а сам он плотник. Я попрошу его сделать небольшую повозку. Если добавить колёса, тебе будет гораздо удобнее добираться до работы.

Мулы ходят очень устойчиво, повозке не страшны никакие заносы, а сами животные покладисты и меньше лошадей, так что ими легко управлять — идеальный вариант для новичка вроде Линь Сюнь.

— Сделаем повозку добротной, застелем одеялами, чтобы не мёрзнуть. Темнеет здесь быстро, прикрепим фонарь — так будет безопаснее.

Закончив, Хо Яньчжоу заметил, что Линь Сюнь пристально смотрит на него.

— Что такое?

Линь Сюнь покачала головой. Она просто внезапно вспомнила свои два предыдущих брака. Перед свадьбой с Сюй Чжичэном он соловьём заливался, обещая носить её на руках. Но стоило им пожениться, как он оставался глух к её мольбам, когда Цай Цзиньхуа изводила её придирами, лишь требуя, чтобы она терпела.

А Хо Яньчжоу? Он прямо сказал, что их брак — лишь фикция ради спокойствия старших, но, не афишируя этого, он взял и продумал всё до мелочей, чтобы облегчить ей жизнь.

Глядя на мужественный профиль стоящего рядом мужчины, Линь Сюнь невольно улыбнулась, почувствовав, как на душе стало тепло:

— Спасибо тебе.

В степи много скота, но мулы — редкость. Это гибрид лошади и осла, их сложно разводить, поэтому держат их немногие. Батэр был знаком с Хо Яньчжоу по спасательным работам, поэтому принял их с особой теплотой и вывел всех своих мулов, предлагая Линь Сюнь выбрать любого.

Линь Сюнь раньше не общалась с мулами, но их повадки схожи с лошадиными. Она внимательно осматривала животных: смотрела на шерсть, зубы и копыта. Провела одного на поводу — мул шёл охотно и уверенно, что говорило о его покладистом нраве. Поскольку это был её будущий спутник, Линь Сюнь выбирала очень ответственно и в итоге остановилась на небольшом муле с большими ушами и белым пятнышком на носу.

Батэр поднял большой палец вверх, хваля её за отличный глаз.

— Когда я смогу его забрать? — спросила Линь Сюнь.

Хо Яньчжоу переговорил с хозяином и ответил:

— Батэр говорит, что повозка будет готова через несколько дней, тогда и заберём.

Нужно подогнать упряжь под размер мула, да и Батэр обещал немного объездить животное, чтобы Линь Сюнь было проще с ним управляться.

— Хорошо, спасибо за хлопоты, — кивнула Линь Сюнь.

Батэр спросил, не хочет ли она научиться управлять повозкой. Линь Сюнь поняла вопрос и переспросила:

— Ты меня научишь?

Батэр уже хотел кивнуть, но Хо Яньчжоу, вспомнив слова Лю Юйчжи, вовремя вмешался:

— Я сам её научу.

Линь Сюнь с восхищением посмотрела на него:

— Ты и повозкой управлять умеешь? Вот это да!

У командира Хо, который умел управлять даже самолётом, слегка покраснели уши. Он кашлянул:

— Ну, есть немного.

Линь Сюнь не заметила его скрытой гордости, она была слишком занята своим новым мулом, и настроение у неё стало просто замечательным.

Когда они собрались уезжать, Хо Яньчжоу внезапно сказал:

— У меня ещё есть дела, подожди меня в машине.

Линь Сюнь решила, что у него дела по службе, и не стала расспрашивать. Она послушно села в машину, даже не подозревая, какой сюрприз готовит для неё Хо Яньчжоу.

На изготовление повозки ушло пять дней. Всё это время Линь Сюнь продолжала помогать на ферме. Больных овец уже ликвидировали, загон перенесли в другое место, но оставшихся животных нужно было подкармливать лекарственными травами для укрепления иммунитета. Конечно, работала она не бесплатно: помимо пяти юаней в день, ей полагался обед.

Поскольку Линь Сюнь оказала огромную услугу, её обеды стали подавать не в общей столовой, а вместе с директором Сюном, секретарём Сунем и другими начальниками. На столе было мясо и молоко — еда была роскошной.

Юань Яцин же приходилось жевать сухие лепёшки из грубой муки в компании других «образованной молодёжи». Работали они нерадиво, постоянно отлынивали, и на ферме с ними не церемонились: не работаешь — голодай. Поэтому даже рядовые сотрудники получали лепёшки и соленья, а у этих ребят не было даже горячей воды, чтобы запить жёсткую, как камень, еду, которая царапала горло.

Взгляд Юань Яцин был полон злобы и зависти. Секретарь Сунь засекретил информацию о болезни овец, поэтому «образованная молодёжь» ничего не знала. Видя, как Линь Сюнь ест деликатесы, Юань Яцин лишь укрепилась в мысли, что та подцепила директора Сюна. Она завидовала и в то же время насмеялась про себя: продаться за кусок мяса — какая дешёвка!

Подожди, вот выйду замуж за Сюй Чжичэна, стану женой самого богатого человека, и ты ещё пожалеешь!

С этой мыслью она отправилась к Сюй Чжичэну, чтобы обсудить размер выкупа, но в больнице застала его в мрачном настроении.

— Брат Чжичэн, что случилось? — мягко спросила она.

Сюй Чжичэн процедил сквозь зубы:

— Линь Сюнь не хочет приходить на нашу свадьбу!

— Что? Нет, так не пойдёт! — Юань Яцин была в ярости. Это был её шанс утереть нос Линь Сюнь, она хотела видеть, как та будет чувствовать себя неловко!

На следующий день, как только Линь Сюнь пришла на ферму, Юань Яцин пошла следом за ней. Она собиралась уговорить её, но, подойдя к окну, услышала, как Линь Сюнь говорит секретарю Суню:

— Секретарь, послезавтра у меня свадьба, обязательно приходите.

Лю Юйчжи советовала пригласить побольше людей, но друзей здесь у Линь Сюнь не было, поэтому она решила позвать тех, кто дал ей работу.

Секретарь Сунь радостно согласился:

— Обязательно приду. Где торжество?

— В столовой военного округа.

Юань Яцин, стоявшая за окном, просияла. Послезавтра в столовой военного округа — это же прямо в день их свадьбы! Она помчалась в больницу рассказать новость Сюй Чжичэну.

Тот нахмурился:

— Я врач военного госпиталя, поэтому могу устроить банкет в столовой. А этот Сун — всего лишь директор фермы, откуда у него такие права?

Сначала гостевой дом, теперь столовая — Сюй Чжичэну всё это казалось подозрительным. Но Юань Яцин было всё равно:

— Да какая разница! Брат Чжичэн, разве это не к лучшему? Две семьи празднуют одновременно — это же лучшее сравнение!

Сюй Чжичэн тоже воодушевился. Верно! Он устроит такой пир, чтобы затмить директора Сюна и заставить Линь Сюнь окончательно потерять лицо.

Вечером дома он рассказал обо всём матери, и Цай Цзиньхуа пришла в восторг.

— Мама, мы должны устроить всё по высшему разряду, чтобы вернуть потерянный престиж! — заявил Сюй Чжичэн.

— Я знаю, — кивнула Цай Цзиньхуа. — Но Яцин, ты не знаешь, сколько зарабатывает этот директор Сюнь?

Юань Яцин, которая в прошлой жизни провела на ферме несколько лет, ответила:

— Кажется, сорок с небольшим юаней.

— Сорок юаней... Да он ещё и пьёт, небось, накоплений никаких нет, — Цай Цзиньхуа причмокнула. — Сынок, давай выделим пятьдесят юаней на банкет, этого хватит.

Пятьдесят? Юань Яцин остолбенела. Это же ничтожно мало! Она хотела не только унижить Линь Сюнь, но и покрасоваться перед другими «образованными молодыми людьми», чтобы они поняли, как хорошо она устроилась.

Сюй Чжичэн тоже нахмурился:

— Маловато будет.

— Что значит маловато? У нас в деревне невесту за двадцать юаней берут! — Цай Цзиньхуа уже начала коситься на Юань Яцин. Ведь когда Линь Сюнь выходила замуж, на выкуп ушло пятьдесят, а на свадьбу — всего пятнадцать! А тут — двести юаней выкуп! Ишь, размечталась!

— Мама, но ведь на столе должно быть хотя бы два мясных блюда? — возразила Юань Яцин.

— Жареное мясо с перцем, жареные яйца с перцем — побольше перца положим, вот тебе и мясо!

Юань Яцин в ярости сжала кулаки — проклятая старуха!

Когда они уже были готовы рассориться в пух и прах, Сюй Чжичэн тихо сказал:

— Ладно, мама, давай сто юаней. Мы не можем обидеть Яцин.

Юань Яцин была тронута до слёз — какой же он всё-таки замечательный мужчина!

Тем временем в столовой военного округа заведующий хозяйством, взглянув на меню, предложенное Хо Яньчжоу, просто лишился дара речи.

Это... это было не просто богато, это было невероятно!

<http://bllate.org/book/22384/2348334>